

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

Р.С. Ильясова*Чеченский государственный университет**г. Грозный, ЧР, Россия**redaction-el@mail.ru****М.В. Ивченко****Южный федеральный университет**г. Ростов-на-Дону, Россия**mvivchenko@sfnedu.ru***ДИАЛЕКТИЗМЫ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ
ЛЕКСИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА СКАЗОВ П.П. БАЖОВА
«МАЛАХИТОВАЯ ШКАТУЛКА»*****[Raisa S. Ilyasova, Maksim V. Ivchenko*****Dialectisms as a part of lexical potential of tales by P.P. Bazhov****“Malachite box”]**

It is considered the features of the dialect vocabulary of the tales by P.P. Bazhov "Malachite Box". Using local words and expressions as a means of stylizing the speech of this narrator, P.P. Bazhov relied on the rich experience of Russian literature, especially on its achievement in the realistic characterization of characters with speech means and a fantastic form of narration. The task of creating folklore coloring of tales also could not be solved without dialect vocabulary. It is established that in dialects dialectisms are signs of oral folk speech. Consequently, it was impossible to realistically create the image of fairy-tale characters without the use of dialect elements.

Key words: language, tales, vocabulary, dialecticism, dialect, literary language, folklore, plot, motive.

Разработка на конкретных материалах вопроса о соотношении общенародного языка и диалектов является одной из первоочередных задач языкознания. Большое практическое значение имеет связанный с ним вопрос о месте диалектизмов в языке художественного произведения, роли их в общем процессе развития и совершенствования литературного языка.

Реалистическая характеристика персонажей из народа речевыми средствами может быть дана в литературе только с помощью нелитературных, а, следовательно, и диалектных вкраплений. С другой стороны, нельзя не признать отрицательной роли неудачно использованных диалектизмов, снижающих понимаемость художественного произведения, вносящих элемент ненужного опрощения в общий его стиль. Поэтому естественна попытка изучить этот вопрос на материалах сказов уральского писателя П. П. Бажова, язык которого характеризуется, наряду с другими особенностями, широким привлечением диалектизмов. Это обусловлено стремлением П.П. Бажова сохранить местный уральский колорит, дать речевую характеристику персонажам и создать речевую экспрессию текста.

Нельзя не согласиться с мнением Л.Л. Касаткиной, что «историческая диалектология изучает историю народного разговорного языка, воссоздает историю диалектов на основе сопоставления современных диалектных явлений и их территориального распространения. Но без диалектологии не может обойтись и история литературного языка, так как литературный язык возник на основе определенного диалекта и в дальнейшем продолжал испытывать в той или иной мере диалектное влияние. Однако для истории литературного языка роль диалектов по сравнению с памятниками письменности второстепенна» [4, с. 8].

Повествование в сказах «Малахитовой шкатулки» ведется от имени «изробленного на огненной работе» старика-рабочего, который по условиям жизни не мог быть носителем литературного языка. Во всех сказах представлен в общем единый социально-психологический тип рассказчика: это человек из народа, прошедший тяжелый жизненный путь. В условиях темноты и полного бесправия он, как и все люди его круга, в течение почти всей жизни был вне какого бы то ни было влияния школ и печатного слова, вне общения с носителями литературного языка. Реальный рассказчик сказов мог быть только носителем диалекта. Вот почему создать реалистически его образ невозможно было без использования диалектных элементов. Используя местные слова и выражения как средство стилизации речи данного рассказчика, писатель опирался на богатый опыт русской литературы, особенно на ее достижения в реалистической характеристике персонажей речевыми средствами и сказовой форме повествования.

В «Малахитовой шкатулке» имитируется произнесение сказов вслух. Этим обусловлено преобладание разговорных интонаций в повествовании, своеобразие синтаксиса, который в сказах близок к синтаксису устной речи, использование разговорной лексики. Диалектизмы оказываются в сказах также приметам устной народной речи. П.П. Бажов осмысляет фольклорные сюжеты и мотивы с позиций современного материалистического мировоззрения и достигает высокого мастерства в воссоздании стиля народного сказа. Задача создания фольклорного колорита сказов также не могла быть решена без диалектных вкраплений. Язык фольклорных произведений представляет собой общенародный устно-литературный язык, сложившийся в результате многовековой традиции устной творческой передачи поэтических произведений. Он сохраняет в этой передаче все достижения речевой культуры народа. Но эти произведения бытовали на протяжении всей истории в определенной диалектной среде, их авторы и передатчики были одновременно носителями диалекта.

Используя диалектизмы как средства фольклорного колорита в языке произведений, созданных в духе фольклора, П.П. Бажов продолжает также традицию русской литературы, начатую еще А.С. Пушкиным, в сказках которого также употребляются диалектизмы. Не обогащая языка, они «...служат усилению впечатления народности» [5, с. 178].

Поставив своей задачей создание уральских сказов, П.П. Бажов строит их на фольклорном материале, хотя видит в нем лишь подсобное средство, подчиняет его своему замыслу. В понимании фольклора основным у П.П. Бажова было признание того, что уральский фольклор находится в рассыпанном виде, его приходится собирать по крупинкам. При собирании и использовании фольклорного материала основное внимание уделяется не сюжету и не содержанию того или иного рассказа. Основным интересом у него вызывали отдельные местные слова и выражения, ценные для реализации его замысла. В сказах «Малахитовой шкатулки» находят выражение не только основные моменты содержания фольклора (культ искусства у камнерезов и горщиков, культ силы и ловкости у рудобоев и рабочих «огненного труда»). Очень важными в сказах оказываются часто народные формулы в виде образных слов и выражений, зачастую имеющие характер диалектизмов.

П.П. Бажов отрицательно относился к фонетическим диалектизмам, не раз указывал на необходимость быть настороженным в отношении к ним, так как они снижают воспроизводимый образ. В выборе диалектных явлений, отражающих фонетическую систему говоров автор исходит из необходимости приближения к орфоэпическим нормам литературного языка. В создании стилистической атмосферы, характерной для каждого произведения, огромная роль принадлежит лексическим средствам. Слово является не только носителем лексического значения, определенных эмоционально-экспрессивных оттенков, оно является также элементом стилистической системы общенародного языка. Его стилистическая характеристика определяется, помимо других факторов, также местом, которое оно занимает в этой системе. Стилистическая природа диалектного слова определяется, прежде всего, противопоставленностью средствам общенародного языка в его литературной форме. На этом основано использование его в художественной речи.

Диалектное слово характерно большей выразительной силой, в нем более отчетливо выступает образ, лежащий в основе лексического значения (взлобок – пригорок; заколодило – дело не идет совершенно, вперевертышки – кувырк). Яркость этого образа при употреблении диалектного слова в языке художественных произведений усиливается тем обстоятельством, что семантика его ясна лишь на территории данного говора; для остальных представителей общенародного языка она раскрывается, прежде всего, из морфологического состава слова, из внутренней формы слова, являющейся основой этого образа. Образность же литературного слова вследствие общности его употребления тускнеет, П.П. Бажов искусно использует эти качества слов-диалектизмов в целях художественной изобразительности.

По мнению Р.И. Аванесова, «диалекты русского языка, как известно, весьма близки друг к другу. Они образуют частные системы, тождественные в одних своих элементах (многих) и различающиеся в других. Русский язык образует сложную систему (или "систему систем"), включающую в свой состав черты, общие для языка в целом, и черты, в большей или меньшей степени частные, различительные, в разных своих проявлениях свойственные его отдельным диалектам или говорам. Ср. соответственные явления: *нетух – кочет* и др.» [1].

Всего в сказах употреблено свыше тысячи диалектных лексических единиц, в том числе и общеупотребительных слов с диалектным значением. Широко употребляются также и неразложимые фразеологические сочетания (*бывало, не того слова, за всяко просто* и т.п.). Как особое стилистическое средство писатель охотно использует также элементы образной системы говоров, в составе которых нет диалектных слов: *по материной дорожке пошел; поймать силу камня; ты бы, парень, на эти окошки не глядел (не любил бы дочь воеводы)* [3].

В работе писателя выбор того или иного слова, в том числе и диалектного, определяется тематикой произведения и способностью данного слова к максимальному воплощению содержания, замысла писателя.

П.П. Бажов является крупнейшим мастером изображения среды ее языковыми средствами; он умеет проникнуться ее миропониманием в сложнейших вопросах общественной жизни, умственной и психологической деятельности человека и довести до читателя это миропонимание в убедительной форме, естественной в устах рассказчика, не являющегося носителем литературного языка. В сказах много диалектных слов, обозначающих лицо по роду занятий: *ткаля, пряля, торговая, горщик, огневик, плотовщик, поисковик, караванный, весловой, шестовой, рассылка*, по положению в обществе, семье, поведению, наклонности, основной черте: *бродяжка, супротивник, доглядчик, заединчик* (единомышленник), *большак, меньшак, неразлучник, утеклец, мертвяк, говорок, стукач, Андрюха-сергач*; очень много слов-кличек, прозвищ, наименований лиц по отрицательной черте: *нетунай, распустиха, шмыгало, шатало, придира, звонец, гордыбака, задавалко, углан*; по положительной черте *забавуха, чистяк, милачок, горюн, радетьельница*; по месту жительства, возрасту, семейному положению: *северчане, коренники, дитенок, подлеток, мало лет, неженатик, незамужница, молодница*; собирательные: *молодяжник, холостяжник* [3].

Природа и ее явления находят широкое отражение в сказах. Но с помощью диалектизмов они обозначаются очень редко: *звосьяло* – засверкало, *вёдро, парун, жарынь*. Автор сказов не использовал многих местных слов для описания явлений природы. Например, не употребляются обычные на Урале глаголы: *бусит, матросит* (о дожде).

Еще менее привлекаются в сказы диалектные названия животных, птиц, насекомых. Их образы имеют большое значение в развертывании сюжета некоторых сказов, они не остаются равнодушными к судьбе героев, например, в сказе «Золотой волос». Писатель включает в сказы для отображения этой тематики только такие диалектные слова, на которых строится образ; взяв в народе фольклорный образ, мотив, он оставляет и диалектное его наименование. Так, образы *ящерок* занимают значительное место в развертывании сюжета сказа «Две ящерки»; *лебедин* и *лебеда* – пара чудесных лебедей, которые помогают Ермакову в его далеких плаваниях по сибирским рекам (сказ «Ермаковы лебеди»); золотые самородки в форме лапотков оседают в *салке* (вязкой глине); с лап волшебных *мурашей* к месту их нахождения ведет *мурашина* тропка; на лопатке сироты Федюньки оказывается золотая *жужелка* (сказ «Огневушка-Поскакушка») [3].

Труд составляет основу жизни героев «Малахитовой шкатулки», поэзия труда широко отражена в сказах. Поэтому в сказах большое место занимает профессиональная лексика по профессии горняка, старателя, рудобоя, литейщика, углежога, горщика, малахитчика: *обой*, *закрайки*, *занорыш*, *мясника*, *сгибень*, *пехло*, *зеленая глина* [3].

Задачей речевой характеристики рассказчика и преломления всего повествования через его сознание обусловлено почти полным отсутствием в сказах причастий настоящего времени и деепричастий, характерных для литературного языка. Из деепричастий в сказах употреблены только фольклорные формы: *жалючи*, *припеваючи* и слова в составе фразеологических сочетаний: *походя*, мало *погода*, по чем *попада* (по чему попало). Действительные причастия настоящего времени только: *понимающий* по камню, *знающий*, *проходящий*, *проезжающий*. Формы страдательных причастий настоящего времени как таковые отсутствуют; как архаизмы сохранились производные от них диалектные формы *ведомо* и *касаемо*. Отказ от этих грамматических категорий существенно отражается и на построении предложений: в сказах почти нет обособленных оборотов с этими частями речи. Таким образом, отсутствие деепричастий и причастий подтверждает нашу характеристику особенностей языка сказов – установку на разговорные интонации и диалектную окраску повествования.

Особо следует сказать о прилагательных и их стилистической роли в сказах, которая определяется особенностями жанра. В авторском повествовании прилагательное употребляется свободнее, особенно в метафорическом значении. Писатель, оставаясь как бы сторонним наблюдателем описываемого, отмечает в нем отдельные явления, расчленяет их, выделяет и именуется их признаки или приписывает им признаки в соответствии со своим мировоззрением и знанием жизни. Так, в описаниях природы, в психологическом анализе при разработке образов авторское повествование погружает читателя в сферу мельчайших деталей, звуковых и зрительных оттенков.

Его прилагательные – не индивидуальные эпитеты. В целях образного описания признака или оценочной характеристики он использует наиболее удачные слова из готовых, уже созданных образной системой языка. Перечислим диалектные прилагательные: *вострошарый, шатоватый, вертиголодые, росщеренные, покоппуснее, кучерявый, тончавый, замухрышистый, вислоносный, мотоватый* [3].

Каковы же стилистические функции употребленных в сказах диалектизмов? Частично диалектные слова вводятся в сказы как прямые обозначения предметов, процессов, признаков и явлений, поскольку названий их нет в общенародном языке. Рассказчик одним диалектным словом выражает такое понятие, которое в литературном языке может быть передано только описательно, например: *казачить* – быть в казаках; *хватовщина* – растаскивание второпях, что под руку попало; *заплески* – знаки, оставшиеся на берегу от волн или часть берега, заливаемая водой; *подмоина* – скопление веток и щепы, нанесенные внешними водами; *голосянка* – песня на короткий голос или напев; *большак, меньшак* – старший, младший брат; *лебедин* – лебедь-самец, *холостяжник* – холостые парни [3].

Употребление в художественном произведении диалектизмов в соответствии с основной, коммуникативной функцией языка всегда связано также с заданиями стилистического характера, поскольку сам факт обращения к нелитературному источнику является определенным стилистическим приемом и ведет к созданию особой стилистической атмосферы в произведении.

Язык сказов П.П. Бажова отличается изяществом формы и исключительной ясностью передаваемого содержания. Эти качества языкового стиля в «Малахитовой шкатулке» достигаются, наряду с другими средствами и прие-

мами, мастерским использованием стилистических качеств диалектизмов, умелым, строгим их отбором, искусно разработанными приемами их включения и объяснения в контексте [6]. Принцип отбора диалектизмов в сказы, приемы их включения и способы раскрытия семантики подчинены задачам художественной изобразительности и определяются требованиями максимальной доступности сказов широким массам читателей.

Анализ работы подтверждает, что, «изученные отечественными литературоведами и лингвистами сказы П.П. Бажова недостаточно глубоко рассмотрены в аспекте использования диалектной лексики. Бажовские сказы пример мастерского использования в эстетических целях живого уральского языка с его народно-поэтической лексикой, фразеологией и местной диалектной спецификой. Именно яркая национально-культурная специфика уральских сказов создает особый колорит национального языка» [2, с. 5]. Принцип отбора диалектизмов в сказы, приемы их включения и способы раскрытия семантики подчинены задачам художественной изобразительности и определяются требованиями максимальной доступности сказов широким массам читателей.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Аванесов Р.И.* Достижения современного языкознания в области русской диалектологии. Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XVII. Вып. 1. М., 1958.
2. *Аристова Е.А., Протопова О.В.* Сказы П.П. Бажова в аспекте стилистического предпереводческого анализа. // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9. Вып. 4.
3. *Бажов П.П.* Малахитовая шкатулка. [Электронный ресурс] URL:<http://hobbitaniya.ru/bajov/bajov9.php> (дата обращения: 02.05.2018).
4. *Касаткина Л.Л.* Русская диалектология. М. 2005.
5. *Шиеерсон М.А.* Фольклорный стиль в сказках А.С. Пушкина. Ученые записки ЛГУ. Выпуск 3, 1939.
6. *Ilyasova R.* Language personality in the context of interaction of language and culture // Научный альманах стран Причерноморья. 2018. № 4 (16). С. 32-36. [Электронный ресурс] URL: <http://science-almanac.ru>

R E F E R E N C E S

1. *Avanesov R.I.* Achievements of modern linguistics in the field of Russian dialectology. Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Department of literature and language. Vol. XVII. Issue. 1. M., 1958.
2. *Aristova E.A., Protopova O.V.* Tales of P.P. Bazhov in the aspect of stylistic pre-translation analysis // Bulletin of Perm University. Russian and foreign philology. 2017. Vol. 9. No 4.
3. *Bazhov P.P.* Malachite Box. [Electronic resource] URL: <http://hobbistaniya.ru/bajov/bajov9.php> (accessed: 05/02/2018).
4. *Kasatkina L. L.* Russian dialectology. M. 2005.
5. *Shieerson M.A.* Folk style in the tales of A.S. Pushkin. Scientific notes of Leningrad State University. Issue 3, 1939.
6. *Ilyasova R.* Language personality in the context of interaction of language and culture // Science Almanac of the Black Sea region countries. 2018. No. 4 (16). P. 32-36. [Electronic resource] URL: <http://science-almanac.ru>

10 октября 2019 г.
